

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 808.51

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ГЕОРГА VI ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ВОЙНЫ ГЕРМАНИИ 3 сентября 1939 г.

© 2016 г.

Э.В. Акаева,¹ В.А. Колбина,¹ Л.Б. Эрштейн²¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск²Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологии и дизайна, Санкт-Петербург

kolbina_nika@mail.ru

Поступила в редакцию 26.02.2016

Рассмотрены механизмы речевого воздействия как важнейшей составляющей политического дискурса, проанализированы его особенности на примере публичного выступления короля Великобритании и Северной Ирландии Георга VI об объявлении войны Германии в 1939 г. Показано, что публичное выступление часто носит манипулятивный характер, подразумевающий наличие скрытых целей, не декларированных в самом выступлении. Исследование манипулятивного характера публичных выступлений позволяет понять причины многих социально-исторических явлений. Одним из методов исследования публичных выступлений является контент-анализ, позволяющий вскрыть их манипулятивную природу и показать реальные цели, заложенные в каждом выступлении.

Ключевые слова: публичное выступление, контент-анализ, речевое воздействие, манипулятивный характер, политический дискурс.

Одной из наиболее значимых форм человеческого бытия является вербальная коммуникация. Большинство исследователей сходятся во мнении, что один из ведущих признаков, отличающих человека от животных, – высокоразвитая речь. При этом речь выполняет несколько взаимосвязанных функций. Во-первых, социально-генетическую, то есть вербальная коммуникация является одним из способов передачи опыта между поколениями. Именно при помощи речи люди в состоянии обмениваться сложными алгоритмами собственной деятельности, которые обычной демонстрацией часто передать невозможно. Во-вторых, психотерапевтическая: речь является одной из форм лечения психических заболеваний, и не случайно в психологии известно направление вербальной психотерапии, интегрирующей в себе десятки подходов использования речи для воздействия на психику человека. В-третьих, побуждающая: именно использование вербальной коммуникации может мотивировать людей на сложные, часто противоречащие самому их существованию действия. Являясь одной из сильнейших форм воздействия, оказываемого на человека человеком или группой людей с целью убедить в сво-

ей правоте, навязать собственную точку зрения и в большинстве случаев побудить к совершению желаемого и необходимого (как правило, для адресанта речевого сообщения) действия, язык, по мнению многих исследователей, один из инструментов социальной власти. Власть осуществляется через язык, средствами языка [1]. В этой связи чрезвычайно актуальным является исследование публичного выступления как одного из основных средств политического дискурса, так как это позволяет максимально глубоко познать суть инструментальной функции речи и оценить механизмы, посредством которых реализуется данная функция. Отсутствие исследований влияния публичного выступления на личность затрудняет понимание причин многих социально-исторических процессов, оказавших влияние на сам ход истории и динамику развития человеческой цивилизации, поэтому исследование данной проблемы представляется чрезвычайно актуальным.

Одним из методов исследования публичного выступления является его контент-анализ, который позволяет оценить содержание конкретного выступления, выявить нашедшие в нем отражение социальные и политические факторы

и тенденции. С помощью данного метода можно выявить предпосылки публичного выступления, определить его целевую направленность и средства, при помощи которых поставленные оратором цели были достигнуты.

Целью данной статьи является рассмотрение механизмов речевого воздействия как важнейшей составляющей политического дискурса на примере публичного выступления короля Великобритании и Северной Ирландии Георга VI об объявлении войны Германии в 1939 году.

В самом общем смысле воздействовать – значит добиваться определенных целей, оказывая влияние на контрагента. По мнению О.С. Иссерс, возможности физического подчинения себе подобных в цивилизованном обществе невелики, в то время как влияние при помощи слова практически не имеет границ. Основы речевого воздействия заложены риторической теорией. Риторика – это искусство убеждать, говорить правильно и красиво [2].

Речевое воздействие, как правило, понимают в качестве речевого сообщения, взятого в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности, планируемой эффективности [3]. Иными словами, речевое воздействие – это вербальный акт, направленный на достижение неречевой цели, которая, в свою очередь, является скрытой. Именно с этим связан манипуляторный аспект речевого воздействия, а следовательно, и публичного выступления. Субъектом речевого воздействия в этой связи является лицо, регулирующее при помощи речи деятельность объекта речевого воздействия, то есть лиц, испытывающих на себе определенное речевое влияние. Целью же речевого акта, заявленной в качестве неотъемлемой составляющей речевого воздействия, будет являться не что иное, как управление деятельностью объекта. Между тем особенностью подобного акта может являться наличие значительного промежутка времени между актом воздействия, имеющим целью призыв к действию, и самим действием, которое может быть отложено достаточно надолго. Е.Н. Зарецкая называет это реализацией воли к власти через убеждение – успешное интеллектуальное воздействие на сознание человека, в результате которого он сам приходит к мнению, что поступок, который вы от него требуете, необходим [4].

В основе любого акта речевого воздействия, направленного на убеждение, неизменно лежит манипуляция – вид психологического воздействия для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент, неявное побуждение другого к со-

вершению определенных действий [5]. Таким образом, суть манипулятивного воздействия заключается в наличии в нем скрытой направленности, когда декларируется одна цель, а в реальности подразумевается другая. Манипуляторная природа речевого воздействия отражается в двух способах его осуществления: персуазивности и суггестивности. Первая заключается в воздействии автора сообщения на адресата посредством открытого призыва к совершению определенных действий. Персуазивность предполагает эксплуатацию потенциального прагматического смысла языковых единиц. Суггестивность, напротив, содержит скрытое воздействие, воспринимаемое без критической оценки и принимаемое на веру [2]. Таким образом, следует заключить, что речевое воздействие в большинстве случаев представляет собой не что иное, как манипуляцию, сознательно осуществляемую адресантом речевого сообщения с целью обосновать свою правоту и побудить адресата к вполне конкретным, интересующим его, действиям.

Политическая манипуляция, в свою очередь, воплощается в широком явлении, охватываемом понятием политического дискурса. Согласно концепции А.Н. Баранова, политический дискурс образует совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики [6]. Назначение политического дискурса заключается во внушении адресатам необходимости определенных политических действий. Оно и определяет особенности речевого воздействия, выступающего неотъемлемым компонентом политического дискурса. Последний реализуется через применение различного рода речевых стратегий, сущность которых зависит от частных коммуникативных целей, классифицированных Аристотелем. Среди вышеупомянутых целей наиболее близкими к рассматриваемому нами предмету являются следующие: а) убедить адресата согласиться с говорящим и его мнением, б) создать определенный эмоциональный настрой, в) дать адресату представление о предмете речи [7].

Для достижения целей, актуальных в той или иной политической ситуации, адресантом используются особые речевые стратегии, среди которых наиболее распространенными, по нашему мнению, являются: стратегия самопрезентации; дискредитации и нападения; манипулятивная; формирования эмоционального настроения адресата; информационно-интерпретационная; аргументативная и агитационная стратегии. В рамках каждой из них выделяется большое количество разнообразных

тактик, имеющих, как правило, узкую направленность [8]. Речевое воздействие, осуществляемое в рамках политического дискурса, в свою очередь, обладает собственными уникальными механизмами. Среди них, поддерживая точку зрения О.С. Иссерс, считаем необходимым выделить когнитивные механизмы речевого воздействия, которые сводятся к намеренному обозначению тех или иных событий, личностей, идей в выгодном для адресанта свете при помощи самых разных стратегий, включающих интенсификацию, преуменьшение, аргументацию и прочее; механизмы номинации подразумевают подбор актуальных в конкретной ситуации целевого общения слов и их значений; лексические ресурсы (семантическая структура слова, идеологическая и идейная окраска слов, коннотативные элементы, многозначность и др.); грамматические ресурсы (манипуляции при помощи «обновления» грамматической формы слова, грамматические контрасты переход относительных прилагательных в качественные, ресурсы синтаксиса, парцелляция); фонетические ресурсы (орфоэпические нормы, акценты и интонации, рифма и созвучие), а также выразительные средства языка (метафора, сравнение, гипербола, метонимия, эпитет и др.), придающие речи красочность и привлекающие внимание адресата [2].

В своем исследовании мы попытались выявить наиболее значимые и актуальные стратегии политического дискурса и способы речевого воздействия, характерные для политической сферы, а также указать на их особенности и отличительные черты. Материалом для исследований послужила речь короля Великобритании и Северной Ирландии Георга VI об объявлении войны Германии, произнесенная им по радио 3 сентября 1939 года.

По нашему мнению, первостепенным является установление коммуникативной цели, преследуемой Георгом VI, так как именно она, как следует из вышесказанного, определяет речевые стратегии, используемые адресантом. Несомненно, таковой является обозначение критической ситуации, заключающейся в надвигающейся мировой войне, выражение главой государства личного мнения относительно данной проблемы, а также создание в народной среде соответствующего патриотического настроения и готовности сражаться за свободу и независимость Родины. В своей речи Георг VI совершенно оправданно делает суггестивный акцент на потребность человека в самосохранении, активизации защитных ресурсов, направленных на противодействие врагу, посягающему на безопасность государства и британского народа.

Обозначенные цели и акценты, совершенно типичные для ситуации начала войны, достигаются королем Великобритании посредством использования коммуникативных стратегий и тактик речевого воздействия.

Стратегия самопрезентации, по нашему мнению, лежит в основе достигаемого королем доверия со стороны своего народа. Используемая им тактика отождествления с адресатом демонстрирует его символическую принадлежность к британской нации. Прежде всего, это проявляется в использовании Георгом местоимения «we» и «us», вместо «I»: *we are at war / the ultimate issue which confronts us / we can only do the right as we see the right*. Король употребляет «мы» в значении «страна», «народ», тем самым представляя себя и своих подданных в качестве единого целого. Выражением *For the second time in the lives of most of us we are at war* Георг подчеркивает, что не впервые страна находится в опасности, и обозначает способность британцев выйти из нее победителями, апеллируя к Первой мировой войне.

В рамках стратегии самопрезентации Георг VI обращается и к тактике солидаризации, направленной на убеждение народа в том, что правитель разделяет его проблему. Эмоциональность речи, экспрессивность описания грозящей опасности и образа врага интерпретируются аудиторией как личное отношение короля к описываемым событиям. Немалое значение в данном контексте приобретают пафосные выражения, такие как *grave hour, perhaps the most fateful in our history / to meet the challenge / high purpose / dark days* и другие. В свою очередь тактика оппозиционирования, направленная на создание эффекта «свой – чужой», осуществляется Георгом посредством использования таких фраз, как *those who are now our enemies / we have been forced into a conflict* (использование пассивного залога: мы были втянуты в конфликт – кем? – врагом). Эффект двух противоборствующих сил достигается общим посылом речи «нам бросили вызов – мы не можем его отвергнуть».

Переходя к стратегии дискредитации и нападения, обратимся к тактике обвинения. Ее цель – обличение и разоблачение оппонента, а также обоснование собственной невиновности в происходящем – достигается Георгом VI путем выстраивания логической цепи, подлежащей усвоению адресатом: *Over and over again we have tried to find a peaceful way out of the differences between ourselves and those who are now our enemies. But it has been in vain. We have been forced into a conflict*. Таким образом, вся ответственность за приближающуюся войну возлага-

ется на врага. Манипулятивная тактика выражается в гиперболизации, утрировании, обращении к чрезвычайным событиям, которые якобы грозят британскому народу. По словам Георга VI, в случае если доктрина врага распространится по всему миру, свобода Великобритании и всего британского народа будет в опасности, люди всех наций окажутся в ловушке страха и надежды на устойчивый мир и безопасность, гарантируемую правосудием и свободой, будут уничтожены. Таким образом, открыто призывая народ сражаться с несправедливостью и грядущим порабощением со стороны врага, попытки усмирить которого не увенчались успехом по его же вине, король преследует скрытую цель отстоять суверенитет Великобритании и восстановить статус великой державы, подняв ее авторитет в мировом сообществе.

Красной нитью через речь короля Великобритании проходит информационно-интерпретационная стратегия, включающая тактику признания существующей проблемы (*we are at war / we have been forced into a conflict / the ultimate issue which confronts us*), тактику акцентирования положительной информации (*we have tried to find a peaceful way*), тактику разъяснения (*it is a principle which permits a state, in a selfish pursuit of power / if this principle were established throughout the world...*), тактику комментирования (*such a principle is surely the mere primitive doctrine that might is right / it is to this high purpose that I now call my people...*), тактику указания на путь решения проблемы (*I ask them to stand calm, firm, and united / we can only do the right as we see the right / if one and all we keep resolutely faithful to it, then, with God's help, we shall prevail*).

Немаловажное значение имеет использованная Георгом VI стратегия формирования эмоционального настроения адресата. В выражениях *our country, the whole British Commonwealth of Nations, if one and all we keep resolutely faithful to it* мы распознаем тактику единения, направленную на сплочение нации перед лицом опасности; учитывает король и ценностные ориентиры адресата – безопасность и свободу.

Стратегия убеждения представлена в речи короля Георга тактикой обоснованных оценок, посредством которой правитель указывает на острую необходимость принять вызов врага, обусловленную эмоционально описанной угрозой страшных последствий для Великобритании и всего мирового сообщества; тактикой указания на перспективу, пускай не светлую, зато правдивую и весьма конкретную: *The task will be hard. There may be dark days ahead, and war can no longer be confined to the battlefield*. Осно-

ву побуждения народа на отважное сопротивление опасности и сражение за честь Родины составляет тактика призыва к действию: *I now call my people at home and my peoples across the seas, who will make our case their own. I ask them to stand calm, firm, and united in this time of trial*. Стоит заметить, что данный призыв сформулирован Георгом скорее как просьба, обращенная одновременно ко всем и к каждому в отдельности, лично, доверительно, о чем свидетельствует фраза, открывающая повествование: *I send this message, spoken with the same depth of feeling for each one of you as if I were able to cross your threshold and speak to you myself*. Именно она настраивает адресатов на восприятие сказанного далее близко к сердцу, косвенно способствует позитивному восприятию информации.

Помимо стратегий, осуществляемых в рамках политического дискурса, нами были отмечены специфические механизмы осуществляемого в его рамках речевого воздействия. Первостепенными, по нашему мнению, являются когнитивные механизмы воздействия. Применительно к речи Георга VI можно говорить об использовании стратегии интенсификации, выражающейся в выведении на передний план чужих недостатков и собственных достоинств. Георгом развернуто характеризуется опасность, исходящая от врага, его приверженность к примитивной доктрине силы и эгоистичное намерение придать ей мировой масштаб. В то же время король делает акцент на попытках Великобритании найти мирное разрешение противоречиям.

Параллельно с рассмотренными нами стратегиями королем применяется и стратегия редукционизма, то есть упрощения ситуации, им создается упрощенный образ темного будущего, которое ожидает нацию в случае неудачи. Примечательно, что в речи отсутствует конкретика, вместо этого используются общие выражения о потере страной свободы (*the freedom of our own country would be in danger*), порабощении человечества страхом (*the peoples of the world would be kept in the bondage of fear*), крушении надежды на мир и безопасность (*all hopes of settled peace and of the security of justice and liberty would be ended*). Будущее воспринимается адресатом как нечто абстрактное, но страшное, полное жестокости и несправедливости, а это, в свою очередь, должно побудить его к активным действиям.

Механизмы номинации имеют место в случае, если адресантом подбираются определенные слова, по смысловому значению нередко являющиеся синонимами, однако воспринимаемые адресатом с определенной эмоциональной окраской. Так, Георг VI использует слово

«враг» (*enemy*), вместо «соперник» или «оппонент»; «испытание» (*challenge*), вместо «трудности». Подобного рода слова обладают усиливающим эффектом. Большие возможности для речевого воздействия предоставляет лексика с расплывчатым денотативным содержанием, но с ярко выраженными коннотациями, среди использованных Георгом: *свобода* (*freedom, liberty*), *мир* (*peace*), *независимость* (*independence*).

Из приемов актуализации грамматических значений, в частности из ресурсов синтаксиса, примененных королем Великобритании в своей речи, примечательной является дважды использованная парцелляция: *Over and over again we have tried to find a peaceful way out of the differences between ourselves and those who are now our enemies. But it has been in vain. We were forced into a conflict. / I ask them (people) to stand calm, firm and united in this time of trial. The task will be hard.* Парцелляция усиливает эффект сказанного и позволяет расставить акценты на наиболее эмоциональных и экспрессивных моментах речи.

Таким образом, на примере публичного выступления короля Великобритании и Северной Ирландии Георга VI об объявлении войны Германии 3 сентября 1939 года нами показана важность публичного выступления как одного из центральных средств осуществления политического дискурса. При этом в процессе анализа данного выступления нами были выявлены следующие механизмы воздействия на британский народ: стратегия самопрезентации, тактика солидаризации, стратегия дискредитации и нападения, информационно-интерпретационная стратегия, стратегия формирования эмоционального настроения адресанта, стратегия убеждения, стратегия интенсификации, а также редукционизма, механизмы номинации, ресурсы синтаксиса.

В результате можно утверждать, что формальной целью Георга VI являлось побуждение британского народа к защите от агрессивного врага, посягающего на суверенитет Великобритании и ее народа, в то время как реальной целью была активизация национальных ресурсов для возвышения Великобритании на международной арене и возвращения ей статуса Великой мировой державы.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Одним из основных свойств человека является наличие высокоразвитой вербальной коммуникации, осуществляемой при помощи речи. При этом речь выполняет три взаимосвязанные функции:

социально-генетическую, психотерапевтическую и побуждающую – все они в целом являются различными составляющими информационной функции речи как таковой.

Одной из форм побуждающей функции речи является публичное выступление, которое часто носит манипулятивный характер, подразумевающий наличие скрытых целей, не декларированных в самом выступлении.

Исследования манипулятивного характера публичных выступлений позволяют понять причины многих социально-исторических явлений, которые без таких исследований выявить практически невозможно, поэтому их проведение представляется весьма актуальным.

Одним из методов исследования публичных выступлений является контент-анализ, позволяющий вскрыть их манипулятивную природу и показать реальные, цели, заложенные в каждом выступлении.

Речь Георга VI об объявлении войны Германии 3 сентября 1939 года может служить примером манипулятивного характера публичного выступления, которое декларировало побуждение британского народа к защите от агрессивного врага, однако реально преследовало цель активизации национальных ресурсов для возвышения Великобритании на международной арене и возвращения ей статуса Великой мировой державы.

Список литературы

1. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Наука, 2006. 133 с.
2. Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». М.: Наука, 2009. 224 с.
3. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: достижения и перспективы исследования (обзор) // Язык как средство идеологического воздействия: Сб. обзоров. М., 1983. С. 76–92.
4. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002. 480 с.
5. Доценко Е.Л. Психология манипуляций: феномены, механизмы и защита. М., 1996. 344 с.
6. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
7. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
8. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. М.: ЛКИ, 2007. 227 с.

SPEECH INFLUENCE IN POLITICAL DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF GEORGE VI'S SPEECH DECLARING WAR ON GERMANY ON SEPTEMBER 3, 1939*E.V. Akaeva, V.A. Kolbina, L.B. Ershteyn*

In this article, we present a review of the mechanisms of speech influence as the most important part of the political discourse. Its characteristics are analyzed on the example of the public speech of King George VI of Great Britain and Northern Ireland declaring war on Germany in 1939. It is shown that public speaking is often of a manipulative nature that implies the presence of some hidden purposes not declared in the speech. The study of the manipulative nature of public speaking helps to understand the causes of many social and historical phenomena. One of the methods of studying public speaking is content analysis that reveals its manipulative nature and shows the real, objective and inherent aims of every speech.

Keywords: public speaking, content analysis, speech influence, manipulation, political discourse.

References

1. Chernyavskaya V.E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstviya. M.: Nauka, 2006. 133 s.
2. Issers O.S. Rechevoe vozdejstvie: Ucheb. posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Svyazi s obshchestvennost'yu». M.: Nauka, 2009. 224 s.
3. Tarasov E.F. Rechevoe vozdejstvie: dostizheniya i perspektivy issledovaniya (obzor) // Yazyk kak sredstvo ideologicheskogo vozdejstviya: Sb. obzorov. M., 1983. S. 76–92.
4. Zareckaya E.N. Ritorika: Teoriya i praktika rechevoj kommunikacii. M.: Delo, 2002. 480 s.
5. Docenko E.L. Psihologiya manipulyacij: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. M., 1996. 344 s.
6. Baranov A.N., Kazakevich E.G. Parlamentskie debaty: tradicii i novacii. M.: Znanie, 1991. 64 s.
7. Aristotel'. Ritorika. Poehtika. M.: Labirint, 2000. 224 s.
8. Parshina O.N. Rossijskaya politicheskaya rech': Teoriya i praktika. M.: LKI, 2007. 227 s.